

ОХОТНИК ДО СКАЗОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ОХОТНИК ДО СКАЗОК

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

РИСУНКИ А. ПАРАМОНОВА

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1981

К ЧИТАТЕЛЯМ

В книге семь весёлых сказок. Четыре из них про Шиша. Шиш — имя. В самом имени — насмешка: шиш, значит, кукиш, ничего не получите. Где Шиш, там жди потехи, заварушки, скандала. Пока «люди за ум», «Шиш за дело». Он и барина проучил, и трактирщицу.

У Шиша своя биография. О ней в другой сказке рассказывается. Она в нашу книгу не попала. Его, маленького, братья невзлюбили, чуть не погубили. Злые, они и своего старого отца прогнали, сказали ему: «Люби нас, ходи мимо!» Однако шустрый Шиш не пропал, разбогател, отца к себе взял. Только в сказке «Рифмы» Шиш хорошего человека осмеял, не мог остановиться, уж такой характер, и получил за это: ссадили с телеги, пошёл пешком.

Сказка «Варёный топор» про ловкого солдата.

Сказка «Чего на свете не бывает» про мужика, который победил барина своим умом.

«Охотник до сказок» — тоже хорошая сказка. Прочтите и её! По ней названа вся наша книга.

Издание третье

ВАРЕННЫЙ ТОПОР

Пришёл солдат в село на квартиру и говорит хозяйке:

— Здравствуй, божья старушка! Дай-ка мне чего-нибудь поесть.

А старуха в ответ:

— Вон там, родимый, на гвоздике повесь.

— Аль ты совсем глуха, что не чуешь?

— Где хочешь, там и заночуешь.

— Ах ты, старая дура! погоди, я те глухоту-то вылечу! — И полез было солдат к ней с кулаками: — Подавай, старая, на стол.

— Да нечего, родимый!
— Вари кашицу!
— Да не из чего, родимый!
— Давай топор, я из топора сварю.
«Что за диво! — думает старуха. — Дай-ка по-
смотрию, как он из топора кашу сварит», — и при-
несла топор.
Солдат положил топор в горшок, налил воды,

поставил в печь и давай варить. Варил, варил, попробовал и говорит:

— Всем бы каша взяла, только бы круп подсыпать.

Принесла баба круп. Солдат опять стал варить, попробовал и говорит:

— Совсем бы каша готова, только бы маслом сдобрить.

Принесла ему баба и масла. Сварил солдат кашу.

— Ну, старуха, — говорит, — давай теперь хлеба да соли, да берись за ложку: станем кашицу есть.

Похлебали вдвоём кашу, старуха и спрашивает:

— А что же, служивый, когда топор будем есть?

Солдат ткнул в топор вилкою и говорит:

— Ещё не доварился, сама завтра довари!

ШИШ И ТРАКТИРЩИЦА

По свету гуляючи, забрёл Шиш в трактир пообедать, а трактирщица такая вредная была — видит, человек бедно одет, и отказала:

— Ничего нет, не готовлено. Один хлеб да вода.

Шиш тому рад:

— Ну, хлебца подайте с водичкой.

Сидит Шиш, корочку в воде помакивает да по-сасывает.

А у хозяйки в печи на сковороде гусь был жареный. И сдумала толстуха посмеяться над голодным прохожим.

— Ты, — говорит, — молодой человек, везде, чай, бывал, много народу видал, не заживал ли ты в Печной уезд, в село Сквородкино, не знавал ли господина Гусева-Жареного?

Шиш смекнул, в чём дело, и говорит:

— Вот доем корочку, тотчас вспомню.

В это время кто-то на хорошем коне приворотил к трактиру.

Хозяйка выскочила на крыльцо, а Шиш к печке. Открыл заслонку, сдёрнул гуся со сковороды, спрятал его в свою сумку, сунул на сковородку лапоть и ждёт...

Хозяйка заходит в избу с проезжающим и снова трунит над Шишом:

— Ну что, рыжий, знавал Гусева-Жареного?

Шиш отвечает:

— Знавал, хозяйюшка. Только он теперь не в Печном уезде, село Сквородкино, живёт, а в Сумкино-Заплечное переехал.

Вскинул Шиш сумку за плечо и убежал с гусем. Трактирщица говорит гостю:

— Вот дурак мужик! Я ему про гуся загадала, а он ничего-то не понял... Проходите, сударь, за стол. Для благородного господина у меня жаркое найдётся.

Полезла в печь, а на сковороде-то лапоть!

ШИШ ПОКАЗЫВАЕТ БАРИНУ НУЖДУ

Зима была лютая. Выскочил Шиш однажды на улицу, выдернул жердь из огорода и стал рубить. А мимо проезжают барин с барыней на тройке:

- Эй, мужик! Зачем забор на дрова рубишь?
- Не я рублю — нужда рубит!
- Что значит нужда?
- Неужто нужды не видали?
- А она что, где?
- Где? В чистом поле, под горкой.
- Мы желаем посмотреть. Проводи нас туда заместо прогулки.

Люди бы за ум, а Шиш за дело.
Уселся в господские сани и поехал в чисто поле.
Ехал, ехал, даде надоело.
Остановил коней:
— Дальше конями не проедешь. Ежели угодно,
полям пройдитесь пешком. Нужда — она вон где:
вправо, четвёрта горочка слева, куда галка поле-
тела...

Господа из саней вылезают:

— Эй, мужик! Мы прогуляемся туда, а ты по-
карауль тройку.

— Пожалста.

Вот и полезли барин с барыней по снегу. К гор-
ке подойдут, другú завидят, эту осмотрят, вдали
четвёрта блазнит¹ А нужды этой кабыть не сидит
нигде...

Ну, они бродят, а Шиш своё дело правит. Тройку

¹ Блазнит — видится, мерещится.

выпряг, на коренника¹ сел да с конями в свою деревню ускакал. Сани в поле на дороге покинул.

А барин с барыней бродят по колено в снегу да по пояс ныряют. Умаялись, упыхались. К вечеру еле-еле по старым своим следам на дорогу к саням выгреблись.

Сани-то на месте, а лошадей нет.

И поругались, и поплакали... Вот где нужда-та!

Барин говорит:

— Придётся вот что: ты за одну оглоблю возьмишь, я за другую. Так и повезём сани!

Барыня не слушает:

— Ни за какую оглоблю я братья не намерена! Хочешь, так впрягайся, а я, в крайнем случае, сбобку, впристяжку.

Делать нечего, впрягся барин в корень, а барыня впристяжку. Поволокли сани. Подвезут да отдохнут, подъедут да посидят.

Заблудилися в великих снегах.

Очень хорошо они теперь нужду узнали!

¹ Коренник — в тройке коренной конь в оглоблях.

РИФМЫ

Шиш по своим делам в город пошёл. Дело было летом, жарко. Впереди едет дядька на лошади. Шиш устал, ему хочется на лошадке подъехать. Он и кричит этому дядьке:

— Здравствуйте, Какой-то Какойтович!

Дядька не расслышал, как его назвали, только понял, что по имени и отчеству. Он и кричит Шишу:

— Здравствуйте, молодой человек!

А Шиш опять:

— Как супруга ваша поживает, как деточки?
Дядька говорит:

— Благодарим вас, хорошо живут. А если вы знакомый, так присаживайтесь на телегу, подвезу вас.

Шишу то и надо, сел рядом с дядькой. А Шиш молча сидеть не может. Он только тогда молчит, когда спит.

Он говорит:

— Дяденька, давайте играть в рифмы.

— Это что такое — рифмы?

— А давайте так говорить, чтоб складно было.

— Давай.

— Вот, дяденька, как твоего папашу звали?

— Моего папашу звали Кузьма.

Шиш говорит:

Я твоего Кузьму
За бороду возьму!

Дядька говорит:

— Это зачем же ты моего папашу за бороду брать будешь?

Шиш говорит:

— Это, дяденька, для рифмы. Ты скажи, как твоего дедушку звали.

— Моего дедушку звали Иван.

Шиш говорит:

Твой дедушка Иван
Посадил кошку в карман.
Кошка плачет и рыдает,
Твоего дедушку ругает.

Дядька разгорячился:

— Это зачем мой дедушка будет кошку в карман сажать? Ты зачем такие пустяки прибираешь?

— Это, дяденька, для рифмы.

— Я вот тебе скажу рифму: тебя как зовут?

— Меня зовут... Федя.

Дядька говорит:

Если ты Федя,
То поймай в лесу медведя,

На медведе поезжай,
А с моей лошади слезай!

— Дяденька, я пошутил. Меня зовут не Федя,
а Степан.

Дядька говорит:

Если ты Степан,
Садись на аэроплан.
На аэроплане и летай,
А с моей лошади слезай!

— Дяденька, это я пошутил. Меня зовут не Степан, а... Силантий.

Дядька говорит:

Если ты Силантий,
То с моей лошади слезантий!

— Что ты, дяденька, такого и слова нет — «слезантий».

— Хотя и нет, всё равно слезай!

Шишу и пришлось слезть с телеги. Так ему и надо. Если тебя добрый человек везёт на лошадке, ты сиди молча, а не придумывай всяких пустяков.

ШИШ-СКАЗОЧНИК

Вот вы сказки любите, а Шишу однажды из-за сказок беда пришла. Дело было осенью, время к ночи, и дождь идёт. По дороге деревня. Надо где-то переночевать. Шиш в один дом постучался — не открывают. В другой дом поколотился — не пускают. Шиш в третью избу стучится:

— Пустите ночь переночевать!

Хозяин говорит:

— А ты сказки сказывать мастер?

Шиш говорит:

— Слышал маленько.

Хозяин говорит:

— Маленько нам ни к чему. А если разговору на всю ночь хватит, тогда заходи. А нет — до свиданья.

Шишу деваться некуда. Зашёл в избу. Хозяин постелился на лавке; хозяйка залезла на печку, работник ихний на полу. А Шишу, извольте радоваться, поставили среди избы стул — сиди рассказывай всю ночь...

Мы бы с вами загоревали, а Шиш деловой человек. Он говорит:

— Ладно, буду сказывать всю ночь, только под таким условием: кто меня хотя одним словом перебьёт, тому и сказку дальше говорить. Согласны?

Все ответили:

— Согласны, согласны!

Шиш начал:

— Как у вас на селе мужики поголовно все дураки... Как у вас на селе мужики поголовно все дураки... Как у вас на селе мужики поголовно все дураки...

Говорил, говорил — раз двести это слово повторил. Хозяин терпел-терпел, далее разгорячился:

— Невежа ты, невежа! Я тебя ночевать пустил, а ты нас дураками называешь!

Шиш говорит:

— Хозяин, ты меня перебил, тебе и сказку дальше говорить.

Хозяин начал сказку:

— Чур, не перебивать... Дурак будет тот, кто тебя ночевать пустит, а я тебя никогда не пущу... Дурак будет тот, кто тебя ночевать пустит, а я тебя никогда не пущу... Дурак будет тот, кто тебя ночевать пустит, а я тебя никогда не пущу...

Говорил, говорил — раз двести эту речь повторил.

Хозяйка на печи разбудилась, заругалась:
— Беда с вашими сказками! Ночью покою
нету...

Хозяин за жену сграбился¹:

— Ты меня перебила, тебе и сказку говорить.

Не могла старуха отдуться², сказку заговорила:

— Каков хозяин дурак, такого и ночлежника
пустил... Каков хозяин дурак, такого и ночлежника

¹ Сгра́биться — вцепиться во что-то, жадно ухватиться за что-то.

² Отду́ться — здесь: отделаться, отговориться.

пустил... Каков хозяин дурак, такого и ночлежника пустил...

Говорила, говорила — раз сотню это слово повторила.

Работник на полу разбудился, забранился:

— День на вас работай, и ночью от вас покою нету!..

Хозяйка на него мухой пала:

— Ты меня перебил, тебе и сказку говорить.

Работник сказку заговорил:

— Как не спали мы с вечера, так не спать нам и до свету: скоро надо на работу идти... Как не спали мы с вечера, так не спать нам и до свету: скоро надо на работу идти... Как не спали мы с вечера, так не спать нам и до свету: скоро надо на работу идти...

До рассвета работник это слово говорил.

Шиш заметил, что в оконцах утро синеет, светло стало, схватил шапку да бегом из этого дома. Часа два без оглядки бежал. Долго потом сказок не рассказывал.

ОХОТНИК ДО СКАЗОК

Жил себе старик со старухой, и был старик большой охотник до сказок и всяких рассказней. Приходит зимою к старику солдат и просится ночевать.

— Пожалуй, служба, ночуй, — говорит старик, — только с уговором: всю ночь мне рассказывай. Ты человек бывалый, много видел, много знаешь.

Солдат согласился. Поужинали старик с солдатом, и легли они оба на полати¹ рядышком, а ста-

¹ Полáти — широкие спальные нары в избе под потолком между печью и противоположной стеной.

руха села на лавке и стала при лучине прясть.

Долго рассказывал солдат старику про своё житьё-бытьё, где был и что видел. Рассказывал до полуночи, а потом помолчал немного и спрашивает у старика:

— А что, хозяин, знаешь ли ты, кто с тобою на полатах лежит?

— Как кто? — спрашивает хозяин. — Вестимо¹, солдат.

— Ан, нет, не солдат, а волк.

Поглядел мужик на солдата, и точно — волк. Испугался старик, а волк ему и говорит:

— Да ты, хозяин, не бойся, погляди на себя, ведь и ты медведь.

Оглянулся на себя мужик, и точно — стал он медведем.

— Слушай, хозяин, — говорит тогда волк, — не приходится нам с тобою на полатах лежать; чего доброго, придут в избу люди, так нам смерти не миновать. Убежим-ка лучше, пока целы.

Вот и побежали волк с медведем в чистое поле. Бегут, а навстречу им хозяинова лошадь. Увидел волк лошадь и говорит:

— Давай съедим!

— Нет, ведь это моя лошадь, — говорит старик.

— Ну так что же, что твоя: голод не тётка.

Съели они лошадь и бегут дальше, а навстречу им старуха, старикова жена. Волк опять и говорит:

— Давай старуху съедим.

— Как есть? Да ведь это моя жена, — говорит медведь.

— Какая твоя! — отвечает волк.

Съели и старуху.

Так-то пробегали медведь с волком целое лето. Настаёт зима.

¹ Вестимо — конечно, само собой разумеется.

— Давай, — говорит волк, — заляжем в берлогу; ты полезай дальше, а я спереди лягу. Когда найдут на нас охотники, то меня первого застрелят, а ты смотри: как меня убьют да начнут шкуру сдирать, выскочи из берлоги да через шкуру мою переметнись — и станешь опять человеком.

Вот лежат медведь с волком в берлоге; набрели на них охотники, застрелили волка и стали с него шкуру снимать. А медведь как выскочит из берлоги да кувырком через волчью шкуру... и полетел старик с полатей вниз головой.

— Ой, ой! — завопил старый. — Всю спинушку себе отбил!

Старуха перепугалась и вскочила:

— Что ты, что с тобой, родимый? Отчего упал, кажись, и пьян не был!

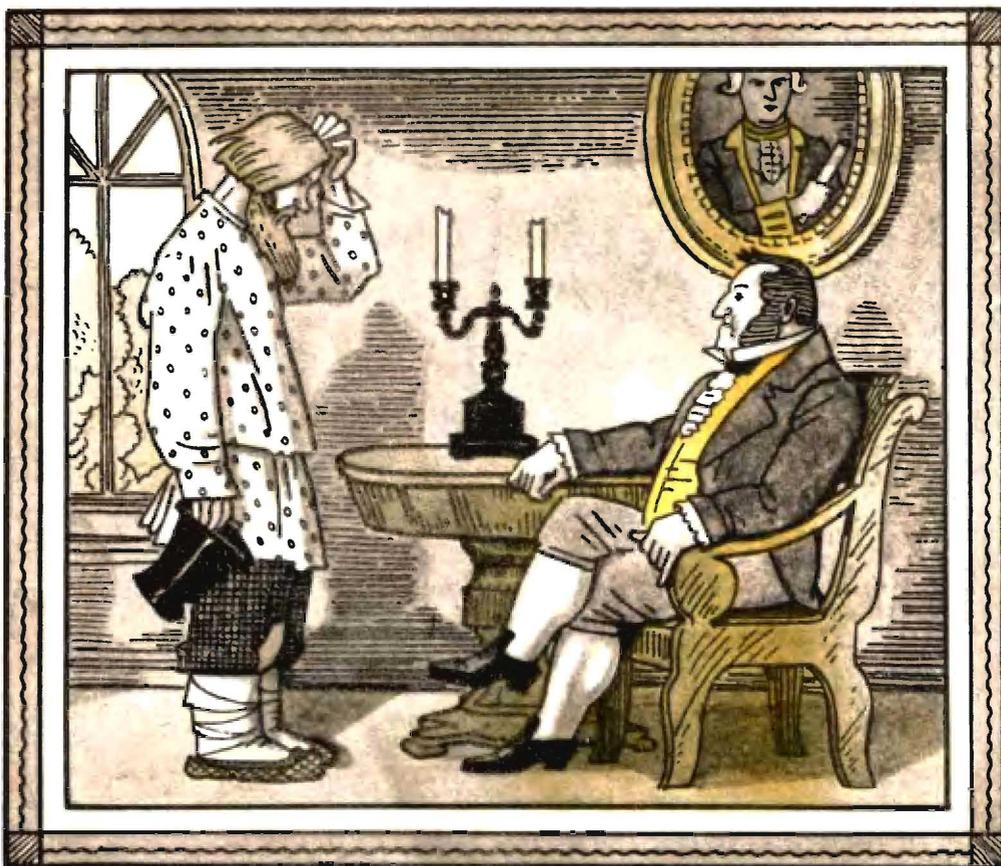
— Как отчего? — говорит старик. — Да ты, видно, ничего не знаешь! — И стал старик рассказывать: — Мы-де с солдатом зверьём были: он волком, я медведем; лето целое пробегали, лошадушку нашу съели и тебя, старуха, съели.

Взялась тут старуха за бока и ну хохотать.

— Да вы, — говорит, — оба уже с час места на полатях во всю мочь храпите, а я всё сидела да пряла.

Больно расшибся старик; перестал он с тех пор до полуночи сказки слушать.

ЧЕГО НА СВЕТЕ НЕ БЫВАЕТ

Жил-был барин, богатый-пребогатый. Не знал он, куда свои деньги девать. Ел-пил сладко, одевался нарядно, гостей у него каждый день столько было, что у иных по праздникам того не бывало. А всё у него денег не убывало, ещё прибывало.

И захотелось раз барину пошутить над мужиком-дураком, себе и гостям на потеху. Призывает он самого бедного мужика из деревни и говорит ему:

— Слушай, мужик. Дам я тебе денег целую

малёнку¹, только скажи мне, чего на свете не бывает. Нынче люди до всего дошли: и на черте ездят, и по небу летают, и в Питер по проволоке лапти послать можно. Скажи же: чего на свете не бывает?

Почесал мужик затылок.

— Не знаю, — говорит, — барин, кажись, правду всё на свете бывает. Дай сроку до завтра, — может, и вздумаю.

— Ну пойдй, подумай, — говорит барин, — а завтра приходи, ответ приноси.

Мужик до петухов не спал, всё барскую загадку отгадывал. Раздумает, так и мало ли чего на свете не бывает, а и то в ум придёт: «Может, это и бывает, только я не знаю. Ну да ладно, скажу наудачу, авось чего и не бывает!»

На другой день пришёл он к барину.

— Ну что, мужик, теперь знаешь, чего на свете не бывает?

— Одного, барин, не бывает: топором никто не подпоясывается, ног за топорыше не заткнёт.

Усмехнулся барин, усмехнулись и гости; видят — мужик-то сер, да ум-то у него не волк съел. Надо малёнку отмеривать. Да барин не то денег пожалел, не то хотел ещё над мужиком пошутить, кто его знает, только и говорит мужику:

— Нашёл, брат, что сказать. У нас подлинно этого не делают, а в чужих землях — так сплошь и рядом. Ступай с богом до завтра. Придумаешь — ответ принеси.

Продумал мужик и другую ночь. Что ни надумает, всё надежда плохая на барские деньги. «Хитры немцы, — думает, — у них, может, всё бывает. Ну да скажу ещё что-нибудь!»

Приходит наутро к барину.

¹ Малёнка — от слова «маленький»; обозначает небольшую меру.

— Ну, мужик, всё ли на свете бывает?

— Не всё, барин: баба попом не бывает, красная девка обедни не служит.

Усмехнулись все, только барин опять ему денег не дал.

— Нет, — говорит, — это бывает; по неметчине¹ и всё так. Поди подумай последний раз. Скажешь, бери деньги, а то не прогневайся.

Плюнул с досады мужик, идучи домой, думает: «Видно, одному только не бывать, чтобы у меня деньги были!»

Всё-таки через ночь опять идёт к барину. «На-

¹ По неметчине — то есть как у немцев.

скажу, — думает, — ему всякой всячины; может, что и небывальщина будет».

— Ну, что хорошенького скажешь? — спрашивает барин. — Не узнал ли, чего на свете не бывает?

— Всё, барин, бывает, — говорит мужик. — Думал я, что люди хоть на небо не попадают, а здесь сам побывал, теперь поверил, что и это бывает.

— Как же ты на небо попал?

— Покойница жена побывать наказывала и подводу за мной выслала: двух журавлей в разно-

пряжку. Повидался с ней, с ребяташками и к твоей милости воротился.

— И назад с журавлями?

— Нет, назад я соскочил.

— Как же ты, мужичок, не убился?

— А так, что по уши в землю завяз, не жестка земля попалась.

— Из земли же как вылез?

— Хе... как! А сходил домой, принес лопату, выкопался да и вылез.

— Не видал ли ты на небе покойного барина, моего родителя?

— Как же, видел, к ручке допустить изволили.

— Ну, что он там делает? — допрашивает барин.

А мужик-то, не будь плох, догадался и говорит:

— Что покойный барин делает? Да после моих ребяташек постилки моет.

— Врёшь, мужик-дурақ! — закричал барин. — Того на свете не бывает, чтобы барин у холопа нянчился! Бери деньги, да не мели окоlesiцы!

СОДЕРЖАНИЕ

ВАРЕНЫЙ ТОПОР (К. УШИНСКИЙ)	3
ШИШ И ТРАКТИРЩИЦА (Б. ШЕРГИН)	7
ШИШ ПОКАЗЫВАЕТ БАРИНУ НУЖДУ (Б. ШЕРГИН)	11
РИФМЫ (Б. ШЕРГИН)	15
ШИШ-СКАЗОЧНИК (Б. ШЕРГИН)	19
ОХОТНИК ДО СКАЗОК (К. УШИНСКИЙ)	23
ЧЕГО НА СВЕТЕ НЕ БЫВАЕТ (А. АНДРОНИКОВ)	27

О-92 **Охотник до сказок: Русские народные сказки /**
Рис. А. Парамонова.— 3-е изд.— М.: Дет. лит.,
1981.— 32 с., ил. (Читаем сами).

10 к.

В книге сказки в пересказе К. Ушинского, Б. Шергина, А. Андроникова.

О 70802—557 222—82
М101(03)81

РФ

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «ЧИТАЕМ САМИ». В 1982 году выходят такие книги:

МОЯ РОДИНА.

Стихи и рассказы.

ПРИМЕТЫ ОСЕНИ.

Стихи, рассказы.

Александрова З.

ВЬЮТСЯ ИСКОРКИ КОСТРА

Стихи

Астафьев В.

СТРИЖОНОК СКРИП

Рассказы о птицах.

Баруздин С.

ШЕЛ СОЛДАТ ПО ГОРОДУ

Гайдар А.

ПОХОД.

Рассказы.

Снегирев Г.

ЧУДЕСНАЯ ЛОДКА

Рассказы о природе.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ОХОТНИК ДО СКАЗОК

ИБ № 6004

Ответственный редактор *Г. И. Гусева*. Художественный редактор *В. А. Горячева*. Технический редактор *Т. П. Тимошина*. Корректор *Л. И. Дмитриюк*. Подписано к печати с готовых диапозитивов 10.11.81. Формат 70×100/16. Бум. офс. № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр. отт. 5,85. Уч.-изд. л. 1,95. Тираж 2 600 000 экз. Заказ № 1307. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 3. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.